

СТАТЬИ

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ ВО ГЛАВЕ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА РОССИИ ЗА ВОСЬМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ (1912 — 1917 гг.)

Ф. Л. Александров, М. З. Ольховский

К концу XIX в. в России назрела буржуазно-демократическая революция. Предвидя ее неизбежность и готовясь к ней, русские революционные марксисты под руководством В. И. Ленина разрабатывали свою тактику и программу, включавшую требования демократической республики, конфискации помещичьей земли и 8-часового рабочего дня. Еще в 1895 г. в «Проекте программы» социал-демократической партии В. И. Ленин записал требование «законодательного ограничения рабочего дня 8 часами в сутки»¹. Сокращение рабочего дня нужно было пролетариату для того, чтобы спастись от физического истощения, иметь время для отдыха, культурного и политического развития. Однако, чтобы добиться этого, предстояла долгая и упорная борьба с царизмом и буржуазией.

Введение 8-часового рабочего дня стало революционным требованием не только рабочего класса России, но и являлось общим для всего мирового пролетариата. Выставление этого требования русскими рабочими было наглядным доказательством того, что они понимали свою солидарность с международным социалистическим движением².

Требование 8-часового рабочего дня стало неизменным и постоянным в большевистских листовках и газетах, в массовых экономических и политических стачках, на демонстрациях и митингах, на массовках и собраниях, организуемых большевиками.

История борьбы за 8-часовой рабочий день изучалась рядом русских и иностранных исследователей, стоящих на различных классовых позициях. Само собой разумеется, что особенно большое внимание этому вопросу уделяли марксисты. В трудах В. И. Ленина и другой марксистской литературе дооктябрьского периода установление 8-часового рабочего дня рассматривалось в качестве одного из основных лозунгов демократической революции.

Истории борьбы русского пролетариата за 8-часовой рабочий день посвящен ряд работ советских авторов³. Однако в них крайне недостаточно показана роль большевистской партии и особенно низовых ее организаций. Авторы, как правило, ограничиваются анализом длительности рабочего времени и истории рабочего законодательства при царизме.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 81.

² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 337.

³ М. Толоконский. Борьба за 8-часовой рабочий день (Исторический очерк). М. 1925; М. Оленев. Борьба за рабочий день и революция. М. 1926; см. также диссертации: Л. П. Пугач. Рабочий день в дореволюционной России. М. 1947; С. В. Юферева. Рабочий день в царской России. М. 1948 и другие.

Достоинством их работ является большой фактический материал о положении рабочих в русской промышленности.

Настоящая статья представляет собой попытку изложить в более или менее систематизированном виде некоторые моменты борьбы большевистской партии за 8-часовой рабочий день в период 1912—1917 годов.

Борьба за введение 8 часового рабочего дня имела в условиях царизма огромное политическое значение, поскольку выполнение этого требования являлось серьезным шагом на пути завоевания демократии рабочим классом. Большевики стремились придать этой борьбе политический характер. В требовании 8-часового рабочего дня с большой силой проявлялась борьба пролетариата против всего класса эксплуататоров, против строя насилия и угнетения. «Мы должны позаботиться о том, — писал В. И. Ленин, — чтобы рабочие сознали эту разницу, чтобы они не сводили требование 8-мичасового рабочего дня на уровень такого же требования, как требование бесплатных билетов или удаление сторожа»⁴.

Оппортунисты всех мастей, в том числе меньшевики, не понимали, что в царской России при наличии господства помещиков и капиталистов, при чудовишной эксплуатации трудящихся и чрезмерной продолжительности времени работы требование 8-часового рабочего дня приобретало особую важность. В России задачи буржуазно-демократической революции могли быть до конца решены лишь в результате победы пролетарской революции, ибо русская буржуазия, тесно связанная с царизмом, всячески препятствовала осуществлению демократических требований. Естественно, что в этих условиях лозунг 8-часового рабочего дня стал в один ряд с такими революционными лозунгами, как демократическая республика и конфискация помещичьей земли. Оппортунисты же сводили этот лозунг к чисто экономическому требованию, выхолащивая из него политический дух, пытаясь революционную борьбу за его осуществление подменить буржуазным реформизмом.

В партийных документах неоднократно указывалось на необходимость развертывания широкой борьбы за установление 8-часового рабочего дня, на максимальное использование этого требования в революционных целях. Программа РСДРП, принятая на II съезде партии в 1903 г., заявляла: «В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих»⁵.

Это требование нашло отражение в ряде других решений партии, в легальной и нелегальной литературе, в прокламациях и воззваниях. Лозунг 8-часового рабочего дня неизменно выдвигался в экономических и политических стачках, руководимых большевиками.

Рабочие России, следуя указаниям большевистской партии и под ее руководством, боролись за 8-часовой рабочий день и явочным порядком вынуждали капиталистов вводить его на многих фабриках и заводах. Во время революции 1905 г. рабочий класс добился известного улучшения своего материального положения. Однако поражение революции повлекло за собой потерю ряда завоеваний трудящихся. Вместе с понижением заработной платы, ухудшением условий труда и быта удлинялся рабочий день. Например, на Ижорском заводе (в Колпино) в годы столыпинской реакции «завоеванный 11-часовой рабочий день в горячих

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 337.

⁵ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Изд. 7-е, стр. 41.

металлургических цехах был отменен и они переведены на 12-часовой рабочий день»⁶.

В годы реакции большевики возглавили борьбу рабочего класса за ограничение рабочего дня, тесно увязывая ее с отпором наступлению реакции, с подготовкой пролетариата к новым революционным боям. Пятая конференция РСДРП в 1908 г. рекомендовала думской с.-д. фракции внести в Думу самостоятельный проект рабочего законодательства о 8-часовом рабочем дне⁷. Значительно более зрело и организованно, с большими результатами (в смысле политического воспитания масс и консолидации их сил) протекала борьба за 8-часовой рабочий день в годы нового революционного подъема. В январе 1912 г. Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП признала 8-часовой рабочий день в качестве одного из главных избирательных лозунгов партии, призванных наряду с другими «объединять выступления с.-д. фракции, направлять характер ее работ, сосредоточивать на главных пунктах все частные требования и преобразования...»⁸.

Краковское и Поронинское совещания ЦК партии указали партийным организациям, что им необходимо расширить и усилить агитацию за ближайшие требования РСДРП, в том числе за 8-часовой рабочий день, и выдвинуть на одно из первых мест в своей деятельности «всестороннюю поддержку революционных массовых стачек, а также развитие и организацию всякого вида революционных выступлений масс»⁹.

Руководствуясь решениями совещаний и конференций РСДРП, указаниями Центрального Комитета партии, большевистские организации России боролись за сплочение и организацию трудящихся вокруг лозунгов партии.

Новый революционный подъем в России был подготовлен всем ходом исторического развития. Партия большевиков, понимая неизбежность нового революционного кризиса, готовилась встретить его во всеоружии. В. И. Ленин писал: «Он назревает снова, мы идем опять навстречу к нему (революционному кризису. — Ф. А., М. О.), идем по-новому, не так, как прежде, не тем темпом, не в старых только формах, но идем несомненно»¹⁰.

Рост промышленного производства в России сопровождался усиленным проникновением иностранного капитала в экономику страны. В то время как прибыли капиталистов, особенно иностранных, все возрастали, жизненный уровень пролетариата резко снижался. Цены на предметы первой необходимости из года в год росли. По сравнению с концом XIX в. в 1912 г. хлеб вздорожал на 45,7%, продукты животноводства — на 53,7%, масличные — на 26,8%, цены на пшеницу, топливо, одежду поднялись более чем на 50%. На 30% возросла квартирная плата в промышленных центрах¹¹. В то же время, как указывал В. И. Ленин, средняя заработная плата рабочих с 1906 по 1910 г. поднялась на 15,5%¹².

В России рабочий день часто длился с раннего утра до позднего вечера. В 1913 г. из числа работавших мужчин только 8,6% трудилось меньше 9 часов, 57% — до 10 часов, 34,4% — свыше 10—12 часов. Из всего количества трудящихся женщин 3,6% работало меньше 9 часов, 76% — от 9 до 10 часов, 20,4% — свыше 10—12 часов. 7% подростков

⁶ Ленинградский партийный архив (ЛПА), ф. И-1, св. 24, ед. хр. 261, л. 14.

⁷ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК». Ч. 1, стр. 199.

⁸ Там же, стр. 276.

⁹ Там же, стр. 292; см. также стр. 311.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 201.

¹¹ См. журнал «Вольный университет», 1914, № 7, стр. 20—22.

¹² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 235.

работало меньше 9 часов, 60% — от 9 до 10 часов, 33% — свыше 10,5 часа¹³. Таким образом, более $\frac{9}{10}$ рабочих России в 1913 г. работало свыше 9 часов, в том числе более $\frac{1}{3}$ — от 10 до 12 часов. К тому же на предприятиях были широко распространены сверхурочные работы. Так, в своем заявлении фабричному инспектору Петербургской губернии от 26 сентября 1910 г. рабочие лентоткацкой мастерской писали, что хозяин принуждает «работать лишние часы, то есть 13 час[ов] и в ночное время работаем и запирает нас на 10 час[ов] и мы за это время не можем получить никакой для себя пищи»¹⁴.

Рабочие России активно поддерживали требования большевистской партии о законодательном ограничении рабочего дня до 8 часов. Инициаторами стачек и революционных выступлений пролетариата, направленных на завоевание 8-часового рабочего дня, являлись, как правило, заводские ячейки и районные комитеты партии Петербурга. Так, большевистская ячейка завода Эриксона, в деятельности которой принимали активное участие Н. М. Шверник, М. С. Мансырев, В. Н. Кауров и другие большевики, в мае — июле 1912 г. организовала длительную забастовку. Основными требованиями, выдвинутыми стачечниками, являлись 8-часовой рабочий день, увеличение заработной платы, свобода печати и другие¹⁵. Рабочие не выходили на работу в течение трех месяцев. Общество фабрикантов и заводчиков объявило забастовщикам локаут. Тогда в одну из ночей на поле за Полюстровским проспектом стачечники провели общерайонный митинг, на котором присутствовало около 150 человек. В 3—4 часа ночи полиция нагрянула на место митинга и арестовала многих участников. Несмотря на то, что забастовщики в конце концов потерпели поражение, это выступление способствовало сплочению рабочих, росту их революционного сознания.

Весьма знаменательно также обращение рабочих Южнорусского машино- и вагоностроительного завода в Киеве к социал-демократическим депутатам IV Государственной думы, в котором предлагалось от имени рабочих «требовать 8-часовой рабочий день, свободу слова и печати, свободу союзов, стачек, собрания, свободу неприкосновенности личности и неприкосновенности жизни и передать, что всех нас не перестреляют и не устроят, пока мы не добьемся полной свободы»¹⁶.

19 июня 1912 г. во время стачки на Кулебакском горном заводе (в Нижегородской губернии) рабочие сталеплавильного цеха потребовали пересмотреть прежний договор и установить 8-часовой рабочий день вместо 12-часового. Делегаты других цехов предложили, кроме того, повысить заработную плату и сократить рабочий день в канун праздников. Боевое настроение рабочих Кулебакского завода передалось Выксунскому, Тагильскому и другим предприятиям Урала¹⁷. Перехода с двухменной работы по 12 часов на трехменную по 8 часов потребовали также забастовавшие 17 сентября 1913 г. рабочие сахарорафинадного завода в м. Городищи, Киевской губернии¹⁸. Как пишет М. Крылов в своих воспоминаниях, рабочие Металлического завода Петербурга в 1914 г. пытались явочным порядком ввести 8-часовой рабочий день: «3 дня проработали до 3-х часов дня без перерыва, а затем закрыли завод, всех рассчитали и устроили новый набор»¹⁹.

¹³ М. Толоконский. Указ. соч., стр. 67.

¹⁴ Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. 1229, оп. 1, 1910 г., ед. хр. 612-а, л. 14.

¹⁵ ЛПА, ф. И-1, св. 24, ед. хр. 260, лл. 1—2.

¹⁶ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. департамента полиции (ДП), особый отдел (ОО), 1912 г., ед. хр. 5, ч. 32, лл. 149—149 об.

¹⁷ Там же, IV делопроизводство, 1912 г., ед. хр. 43, ч. 2.

¹⁸ Там же, ОО, 1913 г., ед. хр. 5, ч. 2.

¹⁹ ЛПА, ф. И-1, ед. хр. 308, л. 6.

Известное значение в борьбе за нормальный рабочий день в России имело стачечное движение западноевропейских рабочих, также добивавшихся 8-часового рабочего дня и более высокой оплаты труда. В марте 1912 г. забастовали горняки в Англии, Германии, Австрии, а затем во Франции и Бельгии. Стачка западноевропейских горняков вызвала подъем боевого настроения рабочих угольных районов России. Среди русских рабочих началось движение солидарности. Рабочие ряда рудников Екатеринославской губернии готовились к забастовке. Рабочие Кадиевского завода собирались «предъявить администрации завода требование о введении 8-часового рабочего дня»²⁰.

Министерство торговли и промышленности создало особое совещание для ознакомления со всеми материалами о настроениях и движении рабочих каменноугольных районов и выработки мер для предупреждения забастовки. Правительство особенно боялось забастовки в угольных районах страны потому, что в связи со стачечным движением английских горняков прекратились поставки угля из-за границы. Так, 16 марта 1912 г. в штреке шахты № 5 в Горловке появились сделанные мелом надписи: «Товарищи, в Англии и Франции забастовки, что вы дремлете? Надо бастовать!»²¹.

8 марта 1912 г. департамент полиции разослал губернаторам 16 губерний телеграмму: «Ввиду возникшего за границей забастовочного движения среди углекопов не откажите распорядиться установлением по соглашению с местным жандармским надзором самого бдительного наблюдения за настроением и поведением углекопов вверенной Вам губернии и о малейших признаках движения своевременно сообщать департаменту». Основанием для беспокойства властей служило то, что «грамотные рабочие весьма внимательно следят по газетам за ходом забастовки в других государствах»²². Телеграммы, подобные вышеприведенной, были посланы также начальникам охранных отделений и губернских жандармских управлений. Получив такую телеграмму, екатеринославский губернатор в тот же день ответил департаменту полиции: «Среди рабочих Кадиевского рудника, Славяносербского уезда, начитавшихся о происходящих в Англии и в некоторых других местностях забастовках горнорабочих, замечается тревожное настроение, причем ходят слухи о возможной забастовке на руднике»²³.

Опасения властей действительно не были напрасными. Уже 6—7 марта 1912 г. 730 рабочих рудника в Верхнеднепровском уезде объявили стачку, потребовав увеличения заработной платы. 10 марта 620 чел. приступили к работе на прежних условиях, а 110 чел. уволились по собственному желанию. Горняки и другие рабочие Бахмутского уезда готовились провести первомайскую стачку. «Забастовка эта,— писали полицейские,— должна явиться якобы актом солидарности с рабочими, забастовавшими в других местах»²⁴.

Для объединения и сплочения рабочих большевистские организации активизировали свое участие в работе профсоюзов. Большевистская профсоюзная печать, опираясь на решения Центрального Комитета и конференций партии, широко пропагандировала требование 8-часового рабочего дня. Профсоюзы металлистов, текстильщиков, портных и другие, руководимые большевиками, готовили и проводили экономические и политические стачки, одним из главных требований которых было ограничение рабочего времени, установление 8-часового рабочего дня. По указанию правлений профсоюзов и при прямом участии имевшихся при них партийных групп большевиков этот вопрос обсуждался на рабочих со-

²⁰ ЦГИАМ, ф. ДП, IV делопроизводство, 1912 г., ед. хр. 144, л. 39 об.

²¹ Там же, л. 68.

²² Там же, лл. 21, 30.

²³ Там же, л. 28.

²⁴ Там же, л. 68.

браниях. Власти отвечали на это репрессиями и преследованием сознательных рабочих. Отдельные профсоюзы (например, Петербургский союз металлистов) закрывались, а собрания разгонялись. Несмотря на такие репрессии, рабочие продолжали обсуждать этот вопрос. 19 января 1914 г. А. Е. Бадаев заявил в Думе, что приставом было «закрыто общее собрание металлистов в театре «Вена» за попытку работницы говорить о необходимости 8-часового рабочего дня»²⁵. Под лозунгом установления 8-часового рабочего дня союз портных в различных городах Латвии готовил всеобщую стачку, а бастовавшие рабочие-печатники Ревеля, Юрьева и других городов Прибалтики добились в ноябре 1912 г. сокращения рабочего дня на 1 час²⁶. Увенчалась успехом также стачка рабочих и служащих на постройке водопровода в Баку, потребовавших сокращения рабочего дня с 9,5 до 9 часов²⁷.

В своей борьбе за 8-часовой рабочий день пролетариат получал большую поддержку думских депутатов-большевиков. Помимо известного «Наказа петербургских рабочих своему рабочему депутату», написанного И. В. Сталиным в октябре 1912 г., был составлен «Наказ депутату от рабочих Костромской губернии для передачи в социал-демократическую фракцию», в котором среди других формулировалось требование «заявить в Государственной думе: о необходимости рабочего законодательства, сокращающего рабочий день и обеспечивающего человечески достойный уровень жизни»²⁸. В проекте наказа рабочих Харьковской губернии депутату М. К. Муранову имелось положение о «законодательном введении 8-часового рабочего дня». При этом харьковские рабочие обещали «всеми силами поддерживать своего депутата и всю с.-д. фракцию в борьбе с врагами рабочего класса: правительством, дворянством и буржуазией»²⁹. В Государственной думе депутаты-большевики призывали рабочих бороться за демократическую республику, 8-часовой рабочий день и конфискацию помещичьих земель. Выступая в IV Думе по поводу правительственной декларации, Г. И. Петровский напомнил министру торговли и промышленности его обещание сократить рабочий день для взрослых и малолетних и огласил с трибуны большевистское «требование воспрещения работы для малолетних... и 6-часового рабочего дня для 16—17-летних рабочих. Затем,— сказал Г. И. Петровский,— мы потребовали четырехнедельного отпуска, запрещения работ для женщин за четыре недели до родов и восемь недель после родов с сохранением заработной платы. И это правительство забыло»³⁰.

При обсуждении запроса о положении рабочих Обуховского завода А. Е. Бадаев вскрыл царивший там произвол администрации и вопиющие безобразия. Он рассказал об антисанитарных условиях, в которых находятся рабочие, об их низкой заработной плате и 12-часовом рабочем дне. Выступая в прениях по вопросу о положении почтовых и телеграфных служащих, рабочий день которых достигал 15—18 часов в сутки, депутат-большевик Муранов сказал: «Мы считаем, что выдвинутое почтово-телеграфными служащими требование установить законодательным путем 7-часовой рабочий день для всех отраслей почтово-телеграфной службы более чем необходимо. Мы также считаем вполне естественным и другие требования почтово-телеграфных служащих, а именно: установление одного свободного дня в неделю и право ежегодного отпуска на один месяц»³¹.

²⁵ «Большевистская фракция IV Государственной думы». Сборник документов. Л. 1938, стр. 334.

²⁶ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913 г., ед. хр. 37, ч. 2; 1912 г., ед. хр. 37, ч. 2.

²⁷ Там же, IV делопроизводство, 1912 г., ед. хр. 5, ч. 2, л. 1.

²⁸ Там же, ед. хр. 130, ч. 30, л. 19 об.

²⁹ Там же, ед. хр. 274, лл. 185—186.

³⁰ «Большевистская фракция IV Государственной думы», стр. 114.

³¹ Там же, стр. 171.

Призывом к борьбе звучали выступления депутатов-большевиков по поводу тяжелого положения рабочих-шахтеров. Отсутствие необходимой охраны труда в шахтах приводило к частым обвалам и гибели многих сотен людей. В рабочих кварталах господствовали бескультурье и пьянство. Подчеркивая это, Г. И. Петровский говорил, что шахтерам остается лишь одно: «Пить водку для приумножения барышей казны, да жить в скотских помещениях, и питаться водой из луж». Даже самые незначительные требования шахтеров по улучшению их жизни отвергались царским правительством, а организаторы и участники забастовок подвергались жестоким репрессиям. Указывая на то, что в ряде капиталистических стран уже существует 8-часовой рабочий день, Г. И. Петровский утверждал: «Добьются лучших условий и шахтеры в России, хотя вы и ставите им преграды: они их сметут, сметут и тот строй, который сковал их и сделал рабами, добьются они конфискации помещичьих земель, 8-часового рабочего дня и заживут свободными гражданами в демократической республике, улучшив борьбою свое положение»³².

В конце 1913 г. фракция РСДРП внесла в Думу законопроект о 8-часовом рабочем дне.

В его основу были положены указания В. И. Ленина, сформулированные им в «Объяснительной записке к проекту главных оснований закона о 8-часовом рабочем дне» осенью 1909 г. для с.-д. фракции III Государственной думы³³.

Разработанный под руководством В. И. Ленина законопроект был опубликован 20 ноября 1913 г. в газете «За правду», а также в № 11 журнала «Просвещение» за 1913 год. В его составлении приняли участие передовые рабочие — члены Рабочей комиссии при большевистской фракции IV Думы. Законопроект состоял из 12 пунктов, отражавших основные требования Женевского конгресса I Интернационала (1866 г.) и программы-минимум РСДРП, принятой на II съезде партии. В нем устанавливалась для всех лиц наемного труда старше 16 лет продолжительность рабочего дня в 8 часов, а для занятых на подземных работах и во вредных производствах — не свыше 6 часов в сутки. Отмечалось, что только при наличии 8-часового рабочего дня могут быть созданы условия для нормального восстановления здоровья, физических сил и умственного развития рабочих. В. И. Ленин рекомендовал указать в тексте проекта, что 8-часовой рабочий день распространяется на все предприятия без каких-либо границ и разделений (по этому вопросу) между пролетариатом фабричным, торговым, служебным, транспортным и т. д.³⁴. В связи с этим ленинским замечанием в законопроект был включен пункт о том, что закон о 8-часовом рабочем дне распространяется на работавших по найму в мастерской, на фабрике и заводе, в горной промышленности, каменоломнях, торговле, транспорте, сельском хозяйстве, на реках и морях, на работающих на дому и на прислугу, в общинах и правительственных учреждениях. Законопроект предусматривал 45-часовую рабочую неделю. На предприятиях, связанных с обработкой ядовитых веществ, предлагалось установить 5-часовой, а на подземных работах — 6-часовой рабочий день.

В России, как и во всех капиталистических странах, широко применялся труд подростков и детей. Они составляли от 10 до 30% всего числа работавших. Постоянный процесс совершенствования техники, растущая нищета пролетарских и крестьянских масс сопровождалась все большим использованием детского труда. Это подрывало здоровье детей, они лишались возможности учения. В. И. Ленин указывал, что «детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то есть почти в пятеро меньше!»

³² Там же.

³³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 93—99.

³⁴ См. там же, стр. 96.

Это значит, что около четырех пятых детей и подростков в России лишены народного образования!!»³⁵. В программе, принятой на II съезде РСДРП, партия требовала: «Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16—18 лет) шестью часами»³⁶. Поэтому особой статьей законопроекта ограничивал применение труда малолетних и детей; их труд воспрещался в отраслях, опасных для жизни: под землей, во вредном производстве и т. п. Рабочее время молодежи от 16 до 20 лет на вредном производстве не должно было превышать 4 часов, а малолетние до 16 лет вообще к работе не допускались.

Законопроект имел в виду также интересы женщин-работниц. Так, воспрещалось использование женского труда в каменоломнях, под землей и на других опасных для жизни работах. Женщины освобождались от работы по беременности в течение 8 недель до родов и 6 недель после них с продлением указанного срока, если этого требует медицинское заключение, при сохранении полного заработка. Законопроект предусматривал запрещение ночных работ. Если же они вызывались необходимостью, то должны были оплачиваться вдвое. Все сверхурочные работы отменялись; они допускались лишь при крайней необходимости, с согласия профессиональных рабочих организаций, при обязательной оплате в тройном размере по сравнению с обычной платой. Законопроект намечал для рабочих непрерывный отдых в течение 40 часов в неделю и ежегодный отпуск продолжительностью в один месяц с сохранением содержания. При введении 8-часового рабочего дня работодателю не разрешалось понижать заработную плату и повышать нормы для работающих сдельно.

Таким образом, законопроект полностью отражал программные требования и решения нашей партии, выражая интересы всех работавших по найму, подвергавшихся эксплуатации со стороны капиталистов. По указанию Центрального Комитета РСДРП редакция газеты «Правда» разработала предисловие к законопроекту. Интересно по этому поводу письмо ЦК в редакцию «Правды»: «По адресу журнала посланы сегодня: 1) законопроект о 8-часовом рабочем дне, 2) маленькое предисловие, которым надо его сопроводить при печатании в газете и 3) письмо по этому поводу. Постарайтесь все это получить поскорее и двинуть... Непременно советуем на законопроект собирать массовые подписи. Это будет очень ценно»³⁷.

Основная цель внесенного в IV Думу законопроекта состояла, по словам В. И. Ленина, в пропаганде и агитации программы и тактики большевистской партии. В ясной и отчетливой форме законопроект должен был изложить требование 8-часового рабочего дня как одно из основных требований программы-минимум партии, дать рабочему классу России «определенное представление о необходимой связи фабричных (и социальных вообще) реформ с демократическими и политическими преобразованиями...»³⁸. В целях развития классового самосознания рабочих законопроект необходимо было пропитать духом классовой борьбы. Кроме того, в отличие от кратких законопроектов, внесенных социалистами Франции (в 1894 г.) и Германии (в 1900—1902 гг.) в свои парламенты, поскольку в этих странах была возможность популяризировать эти документы в социал-демократической прессе и на рабочих собраниях, законопроект русских большевиков должен был включать «к о н к р е т н о

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 115.

³⁶ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1, стр. 41.

³⁷ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 364, оп. 5, ед. хр. 41698.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 94.

агитационный материал»³⁹, ибо в России отсутствовали широкая свободная пресса и возможности для открытой агитации.

В передовой статье «Еще раз о 8-часовом рабочем дне», опубликованной 20 декабря 1913 г. в «Пролетарской правде», отмечалось, что своим законопроектом РСДР фракция решает одновременно три задачи: 1) широкое обсуждение, помогающее рабочим, в том числе самым отсталым, уяснить все значение вопроса о сокращенном рабочем дне для разоблачения механики капиталистической эксплуатации; 2) постановка этого вопроса дает массам возможность «оценить все думские партии и всю политическую систему» и познать действительную сущность реакционного правительства, буржуазных партий и тем повысить уровень своего политического сознания; 3) установление тесной связи самых широких масс рабочих с РСДР фракцией, более тесных, чем до внесения законопроекта.

Далее газета подвергла критике ликвидаторов, пытавшихся изолировать лозунг 8-часового рабочего дня от лозунгов демократической республики и конфискации помещичьей земли, рассматривать этот лозунг не в качестве одного из решающих условий победы буржуазно-демократической революции, а лишь как частичное требование «свободы коалиций».

Важную роль в борьбе за 8-часовой рабочий день должны были играть, по мнению В. И. Ленина, профессиональные союзы, поставившие это требование в центре своей многообразной деятельности. Особенно оживилась работа профсоюзов в связи с внесенным с.д. фракцией в Думу законопроектом о 8-часовом рабочем дне. Большевистские профсоюзы Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринослава, Урала, Сибири, Поволжья, Кавказа, Могилева, Гомеля и других мест поставили законопроект на обсуждение правлений, делегатских и групповых собраний. Затем этот вопрос был вынесен на общие собрания членов профсоюзов, в которых участвовали широкие массы рабочих фабрик, заводов и мастерских. Повсеместно правления профсоюзов выдвигали докладчиков о 8-часовом рабочем дне на все рабочие собрания⁴⁰.

Металлисты, текстильщики, портные, деревообделочники и другие профессиональные организации рабочих с удовлетворением встретили законопроект и призвали рабочих принимать резолюции, одобряющие этот шаг с.д. фракции. 28 января 1914 г. молодой шахтер Ермошенко писал Г. И. Петровскому, что рабочие шахты № 21 Вознесенского рудника приняли резолюцию, в которой приветствовали требование законопроекта о 8-часовом рабочем дне для всех и 6-часовом дне для шахтеров. «Не надеясь на помещиков и капиталистов, что этот законопроект пройдет, — писали шахтеры, — мы знаем, что только упорной борьбой можно завоевать себе это право. Мы и будем стремиться провести его активной борьбой»⁴¹. Участники собрания, посылая эту резолюцию большевистской думской фракции, просили напечатать ее. Подобную резолюцию приняли и рабочие Брянского завода, также одобрявшие внесение фракцией законопроекта.

5 января 1914 г. была арестована большевистская группа Киевского профсоюза металлистов. Вместе с другими документами у арестованных была отобрана резолюция, приветствовавшая большевиков-депутатов, внесших законопроект о 8-часовом рабочем дне, и выражавшая уверенность, что внесение законопроекта объединит пролетариат.

Большевистская фракция призвала рабочих посылать в созданную при ней Рабочую комиссию своих представителей для обсуждения подготовляемых фракцией законопроектов о страховании рабочих, о нормальном рабочем дне и отдыхе торговых служащих, а также предложений по уже внесенному законопроекту о 8-часовом рабочем дне. Для наилучшего

³⁹ См. там же, стр. 95—96.

⁴⁰ «Пролетарская правда», 12 и 22 декабря 1913 г.; см. также ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913 г., ед. хр. 307, л. 139.

⁴¹ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1914 г., ед. хр. 307, л. 194.

обсуждения в Думе рабочего вопроса и вносимых законопроектов с.-д. фракция разделила Рабочую комиссию на три подкомиссии. Они подготавливали соответствующий материал; в эти подкомиссии привлекались рабочие петербургских предприятий — большевики и беспартийные, близко к ним стоявшие и сочувствовавшие большевизму⁴².

В законопроекте вначале не было требования 8-часового рабочего дня для наемных работников сельского хозяйства. Но, учитывая необходимость дальнейшей борьбы за упрочение союза рабочего класса и крестьянства, большевистский законопроект, одобренный В. И. Лениным, предусматривал затем 8-часовой рабочий день и для наемных работников сельского хозяйства⁴³.

По законопроекту, введение 8-часового рабочего дня в России должно было осуществляться постепенно, в течение двух лет, в определенные законом сроки, для работников различных категорий труда. По мнению В. И. Ленина, в обстановке столыпинской реакции крутой переход к ограниченному рабочему дню привел бы к понижению заработка рабочих. Постепенное же установление такого рабочего времени показало бы техническую и экономическую осуществимость программы большевистской партии даже в такой отсталой стране, как Россия. Но, выставляя требование постепенности, большевики вместе с тем считали правильными действия революционных Советов в 1905 г., проводивших в процессе революции политику немедленного осуществления 8-часового рабочего дня явочным путем. Они подчеркивали этим, указывал В. И. Ленин, «полную возможность введения в жизнь программных требований РСДРП даже при наилучших исторических условиях, даже при наименее быстром темпе экономического, социального и культурного развития»⁴⁴.

Большевики понимали, что законопроект о 8-часовом рабочем дне, внесенный с.-д. фракцией, не будет принят Думой, но самый факт провозглашения с этой трибуны одного из революционных требований рабочего класса должен был сыграть огромную роль. Агитация вокруг вопросов, выдвинутых в законопроекте, помогла массам уяснить враждебную рабочему классу сущность царизма, непримиримость интересов пролетариата и буржуазии, опирающейся на самодержавный строй, способствовала вовлечению трудящихся в революционную борьбу. Внося законопроект, большевистская фракция Думы руководствовалась решениями партийных конференций и совещаний, в частности совещания расширенной редакции «Пролетария» в июне 1909 г., рекомендовавшего депутатам: «На вопросы рабочего законодательства должно быть обращено... усиленное внимание, и эти вопросы должны трактоваться равным образом не в реформистском, а в революционно-социал-демократическом духе»⁴⁵.

Деятельностью РСДР фракции, связанной с законопроектом о 8-часовом рабочем дне, непрерывно интересовался Центральный Комитет большевистской партии. В письме, адресованном фракции, в ноябре 1913 г., ЦК сообщал, что скоро придет «законопр[оект] и объяснит[ельную] записку [проекта] о 8-час[овом] дне. Имеем хороший материал. Будет ли это вам кстати?»⁴⁶.

Ряд архивных документов свидетельствует, что этим важным для всего рабочего класса вопросом занимались Выборгский, Нарвский и другие районные комитеты Петербурга, а также районные комитеты Москвы и других крупных промышленных центров России⁴⁷. Связь партийных

⁴² Там же, продолжение 1, л. 215.

⁴³ См. «Большевистская фракция IV Государственной думы», стр. 237.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 99.

⁴⁵ «КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1, стр. 225.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 448, оп. 1, ед. хр. 41745.

⁴⁷ Там же, ф. 436, ед. хр. 25940; см. также ЦГИАМ, ф. ДП. ОО, ед. хр. 5, чч. 57, 46, 83, 22 и др.

организаций городов, районов и крупных предприятий с широкими рабочими массами облегчала большевистской фракции Думы борьбу за постановку и решение тех вопросов рабочего движения, которые ставились перед ней партией либо выдвигались самой жизнью.

Большевистская печать предоставила свои страницы для широкого обсуждения проекта закона о 8-часовом рабочем дне, публиковала отклики рабочих и статьи по этому поводу. Она беспощадно критиковала ликвидаторов, противников законопроекта. Являясь принципиальными сторонниками «органической работы» в Думе, ликвидаторы ждали от нее законов о свободе коалиций и всеобщем избирательном праве. При этом они утверждали, что требования демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель утопичны, несвоевременны, так как пролетариат еще не объединен, что правительство само введет со временем 8-часовой рабочий день, без политической борьбы пролетариата за это требование. Более того, газета «Луч» проводила оппортунистическую мысль, будто пролетариат может заставить служить себе буржуазные, якобы прогрессивные силы, использовать их в своих интересах, сделать орудием своей политики. Особенно изощрялся в этом отношении Чхеидзе.

Ликвидаторы считали, что требование 8-часового рабочего дня может играть роль лишь в повседневном экономическом движении рабочих и представляет собой только злободневный лозунг. Будучи агентурой буржуазии в рабочем движении, посетителями либеральной рабочей политики, они пытались умалить значение законопроекта о 8-часовом рабочем дне, видя в нем будто бы отказ большевиков от своих прежних взглядов и поддержку ликвидаторского требования петиционной кампании, на что оппортунистические лидеры возлагали особые надежды. Вместе с тем ликвидаторы критиковали законопроект с либеральных позиций, говоря о его «резкой односторонности», об отсутствии учета интересов буржуазии.

Разоблачая предательскую политику ликвидаторов, большевики во главе с В. И. Лениным справедливо рассматривали законопроект как средство мобилизации революционной энергии масс на борьбу с царизмом и буржуазией. Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, разоблачая ликвидаторов и других оппортунистов, указывало: «Не в принижении наших требований лежит залог их осуществимости, не в урезывании нашей программы, не в тактике привлечения мало-развитых людей обманчивым лозунгом легкости той или иной конституционной реформы при российском царизме. Нет. Залог этот — воспитание масс в духе последовательного демократизма и сознания лживости конституционных иллюзий. Залог этот — революционная организация передового класса, пролетариата, и великий революционный энтузиазм масс»⁴⁸.

Опубликовав законопроект о 8-часовом рабочем дне, газета «За правду» 20 ноября 1913 г. с полным основанием писала: «Пусть этот законопроект сразу же внесен будет не только от имени группы депутатов, а от имени десятков тысяч рабочих». Действительно, вскоре со всех концов страны стали поступать отклики рабочих на большевистский проект закона о 8-часовом рабочем дне. Первым на призыв партии откликнулся петербургский пролетариат. В листовке Петербургского комитета РСДРП, изданной в 1914 г., было сказано: «Снова раздался на всю Россию этот великий клич, дабы пробудить всех спящих, провозгласить перед черным станом насильников и грабителей народа лозунги революции и крепче сплотить боевые ряды революционной рабочей армии для грядущих битв.

⁴⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1, стр. 290.

И в этом великом деле с нами будет весь сознательный пролетариат России»⁴⁹.

9 января 1914 г. «Пролетарская правда» опубликовала резолюцию Петербургского комитета РСДРП, приветствовавшую большевистский законопроект о 8-часовом рабочем дне. В резолюции заявлялось, что законопроект поможет рабочим депутатам провозгласить перед трудящимися всей страны основные требования пролетариата. ПК РСДРП призвал всех рабочих поддержать этот законопроект. Под его руководством пролетариат столицы безоговорочно встал на сторону большевистской фракции и занял ведущее место среди рабочих других городов страны.

Группа рабочих шоколадной фабрики Бликкен и Робинсон приветствовала большевиков-депутатов, внесших законопроект о 8-часовом рабочем дне, и обещала им необходимую поддержку. Благодарность думской фракции большевиков выразили рабочие Путиловской верфи. Приветствовали большевистских депутатов «как защитников всемирно-пролетарского требования 8-часового рабочего дня», обещая всемерную поддержку в его осуществлении, и рабочие завода «Вулкан». Они писали: «Мы, вулкановцы, не питаем никаких иллюзий, что этот законопроект сейчас же воплотится в жизнь, но все-таки мы не теряем надежды, что пролетариат России энергично поддержит это требование... Товарищи пролетарии, объединяйтесь вокруг лозунга «8-ми часов учения и 8-ми часов отдыха»⁵⁰.

Рабочие завода Лангензипен заявили, что «требование о 8-часовом рабочем дне есть одно из насущных требований рабочего класса», и горячо приветствовали «РСДР фракцию за внесение законопроекта в думу»⁵¹. Пекари Васильевского острова, горячо поддержав на своем собрании законопроект, собрали деньги в фонд газеты «Пролетарская правда». Они приветствовали большевистскую фракцию, назвав ее «стойким защитником интересов рабочих». Такое же приветствие фракции прислали 454 кондуктора Миусского трамвайного парка Москвы. Тифлисская организация большевиков в ноябре 1913 г. приняла на собрании резолюцию в связи с образованием в Думе с.-д. фракции. «Российский пролетариат,— говорилось в ней — без различия национальностей отныне будет иметь возможность слышать с думской трибуны те неурезанные лозунги и требования, которые выставлены организованными рабочими России»⁵². Один большевик, скрываясь за инициалами К. К., сообщал Г. И. Петровскому, что в Киеве намечено проведение ряда докладов на рабочих собраниях о печати, а также «и по отношению 8-часового рабочего дня»⁵³.

Многочисленные резолюции в поддержку законопроекта с.-д. фракция получила от рабочих — металлостроителей, горняков, текстильщиков — из Екатеринослава, Киева, Могилева, Гомеля, Москвы, Твери, с Урала и Сибири, с Волги, Прибалтики и Кавказа. Печатники из Твери, повторяя многое из того, что писали рабочие других городов, вместе с тем заявляли: «Три основных требования всего пролетариата, в том числе и 8-часовой рабочий день, могут осуществиться тогда, когда падет третьеиюньский режим и весь рабочий класс объединится вокруг крепких и сильных организаций»⁵⁴.

Требование 8-часового рабочего дня наряду с рабочими поддержали торговые служащие и значительная часть демократической интеллигенции (студенты и др.). Группа приказчиков из Ачинска отметила своевре-

⁴⁹ ЦГИАМ, ф. Коллекция нелегальных изданий, инв. № 11177.

⁵⁰ «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 84, 85.

⁵¹ «Пролетарская правда», 22 декабря 1913 года.

⁵² ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1913 г., ед. хр. 307, продолжение 3, л. 293. Под «неурезанными лозунгами» понимались: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьей земли.

⁵³ Там же, 1914 г., ед. хр. 307, л. 122.

⁵⁴ Там же, 1913 г., л. 216.

менность и целесообразность законопроекта. Они видели в нем отражение своих насущных требований и выражали уверенность, что «рабочие депутаты не останутся перед трудностями и честно выполнят свой долг»⁵⁵. На первом съезде фельдшеров, фельдшерниц и акушерок Московской области, происходившем в Москве, докладчик Н. М. Петров выставил требования 8-часового рабочего дня, обязательного страхования фельдшерско-акушерского персонала, выходного дня, месячного отпуска один раз в год и т. п.⁵⁶. Заседавший в конце декабря 1913 г. в Петербурге съезд учителей признал, что существующий в России рабочий день является злейшим врагом народного образования и культурного развития рабочего класса; съезд отметил, что развитие образования рабочих возможно лишь при 8-часовом рабочем дне⁵⁷.

Резолюции, письма и корреспонденции рабочих служили ярким подтверждением правильности политической линии, всей практической деятельности большевистской партии, выражением доверия к ней, единственной защитнице интересов рабочего класса и всех трудящихся России. Принимая активное участие в обсуждении законопроекта, рабочие указывали на имевшиеся в нем отдельные недостатки, вносили свои дополнения, поправки и замечания. Делались также поправки редакционного характера. Все это свидетельствовало о том, что законопроект отражал жизненные интересы рабочих и привлекал всеобщее внимание.

Большевистская фракция Думы разработала также специальную анкету для выяснения продолжительности рабочего дня на заводах и фабриках. Она была напечатана в газете «Путь правды» 18 февраля 1914 г. и состояла из четырнадцати пунктов. Публикуя анкету, депутаты-большевики писали: «Товарищи! Вопрос о 8-часовом рабочем дне одинаково касается всех живущих наемным трудом — шахтера и приказчика, железнодорожника и булочника, портного и официанта, металлиста и текстильщика, сельского батрака и строительного рабочего, и т. д., и т. п. Все вы должны откликнуться и чем скорее, тем лучше»⁵⁸.

По призыву депутатов во фракцию стали поступать материалы об условиях труда на заводах, фабриках, в торговых заведениях. К концу марта 1914 г. поступило 518 ответов на анкету. Больше всего ответов прислали рабочие Петербурга — 158, Одессы — 144, Москвы — 81, Прибалтийского края — 61, Киева — 30, Екатеринослава — 17⁵⁹. Поступившие сведения вскрыли мрачную, ужасающую картину жестокой эксплуатации рабочих, погибавших от несчастных случаев и тяжелых заболеваний.

Авторы писем просили депутатов изъяснить с думской трибуны «перед миром сытого и упитанного буржуазного правительства волю многомиллионного, голодного пролетариата»⁶⁰.

Деятельность большевистской фракции Думы в вопросе о 8-часовом рабочем дне сыграла огромную роль в укреплении связей партии с рабочими массами, привлекла на сторону большевиков часть пролетариата, находившегося прежде под меньшевистским влиянием.

Опубликовав в газете «Путь правды» материалы полученных ответов на анкету, большевистская фракция вторично обратилась к рабочим с просьбой до 1 мая 1914 г. прислать свои замечания по поводу законопроекта о 8-часовом рабочем дне и анкеты с описанием условий труда: «Имея в руках эти данные, собранные самими рабочими, а также чувствуя поддержку, которую встречает законопроект о максимальном 8-часовом рабочем дне у всего рабочего класса, мы с большей силой и верой в ра-

⁵⁵ «Путь правды», 22 декабря 1913 года.

⁵⁶ ЦГИАМ, ф. ДП, IV делопроизводство, 1912 г., ед. хр. 42, ч. 9, т. 2.

⁵⁷ Там же, ОО, оп. 105, 1913 г., ед. хр. 136, л. 89.

⁵⁸ «Большевистская фракция IV Государственной думы», стр. 150.

⁵⁹ «Путь правды», 30 марта 1914 года.

⁶⁰ ЦГИАМ, ф. ДП, IV делопроизводство, 1914 г., ед. хр. 307, продолжение 1,

бочес дело предъявим господам положения это одно из основных требований рабочего класса»⁶¹. «Пролетарская правда» печатала специальные статьи в защиту законопроекта, разъясняя читателям его содержание, и полемизировала с отдельными группами рабочих, защищавших сверхурочные работы. Газета указывала, что, требуя 8-часового рабочего дня, трудящиеся в то же время добиваются того, чтобы при его введении заработная плата не только не уменьшалась, а, наоборот, становилась выше. «8-часовой рабочий день,— писала «Пролетарская правда» 17 января 1914 г.,— может быть фактически завоеван лишь в том случае, если все пролетарии будут во главу угла ставить общие интересы своего класса, а не те или иные частичные выгоды отдельных групп рабочих».

31 мая 1914 г. в Думе обсуждался вопрос о положении рабочих казенных заводов. Депутат М. К. Муранов посвятил свою речь условиям труда на этих предприятиях. Он показал, что отсутствие надзора фабричной инспекции, имевшегося на частных предприятиях, и надлежащей охраны труда часто приводило к авариям, взрывам, человеческим жертвам. Право рабочих на пенсионное обеспечение в случае потери здоровья при авариях на казенных заводах нарушалось. Рабочие лишались возможности добиваться улучшения своего положения, им запрещались стачки.

Выполняя директивы ЦК, депутаты-большевики проводили также большую нелегальную работу среди пролетариата в связи с опубликованием законопроекта о 8-часовом рабочем дне. В декабре 1913 г., будучи в г. Николаеве, Г. И. Петровский присутствовал на подпольном собрании, состоявшемся на квартире Н. И. Ратченко. Наряду с другими вопросами собравшиеся обсуждали также требование 8-часового рабочего дня. Г. И. Петровский внес предложение широко разъяснить значение вопроса, принимать соответствующие резолюции, собирать под ними возможно больше подписей. Еще до опубликования законопроекта о рабочем дне М. К. Муранов, выступая 7 января 1913 г. на собрании рабочих харьковского трамвая, убеждал их бороться за 8-часовой рабочий день⁶². Развернувшееся обсуждение законопроекта не было бесплодным. Нежелание царского правительства ввести 8-часовой рабочий день еще больше сплачивало рабочий класс под знаменем большевистской партии. Пролетариат убеждался в том, что без свержения царизма он не сумеет добиться удовлетворения этого требования. В многочисленных прокламациях и воззваниях большевики обосновывали необходимость сокращенного рабочего времени для трудящихся. Листовки Петербургского, Московского, Харьковского, Екатеринославского, Киевского, Пермского и других комитетов РСДРП, а также Центрального комитета социал-демократии Польши и Литвы и Латвийской с.-д., провозглашая требование нормального рабочего дня, сочетали борьбу за него с другими программными положениями большевистской партии и с текущими задачами. Это требование связывалось с такими событиями, как ленский расстрел и последующие годовщины его, Первое мая, рабочая печать, забастовочное движение и другие. Особенно много внимания уделялось проблеме 8-часового рабочего дня во время избирательных кампаний в Думу.

Широкую агитацию и пропаганду вокруг требования 8-часового рабочего дня проводила Петербургская организация РСДРП(б). Она осуществила выпуск специального листка, организацию выступлений рабочих в поддержку депутатов-большевиков при внесении законопроекта в Думу, распространение анкеты, с которой депутаты обратились к рабочим по этому вопросу, проведение митингов в день внесения законопроекта. Петербургский комитет выпустил 25 тыс. экз. листка о 8-часовом рабочем

⁶¹ «Путь правды», 30 марта 1914 года.

⁶² ЦГИАМ, ф. ДП, IV делопроизводство, 1912 г., ед. хр. 274, л. 210.

дне, подготовил доклады по этому вопросу, заслушал доклад «8-часовой рабочий день и русская революция», целью которого было дать партийным работникам материал для проведения митингов на заводах, и принял решение в день распространения листка провести заводские собрания и митинги с выступлениями на тему о 8-часовом рабочем дне, на которых принимались бы «массовые резолюции революционного характера для помещения в нелегальной печати»⁶³.

Приветствуя в одной из листовок стачку бакинских рабочих, Петербургский комитет большевиков говорил о 8-часовом рабочем дне⁶⁴. Специальную листовку по этому вопросу он издал в связи с думскими выступлениями большевиков-депутатов. В ней были показаны значительные перемены в положении пролетариата тех стран, где уже в ряде отраслей промышленности был осуществлен 8-часовой рабочий день. В листовке с горечью устанавливалось, что «в стране дикой азиатчины, произвола и бесправия, в стране, где хозяйничает грабительская шайка царского правительства, паразитов-помещиков и хищников-капиталистов, невозможно открытая борьба за великое пролетарское требование 8-часового рабочего дня, которую ведет пролетариат «свободных» европейских стран». Она подчеркивала, что «эти вопиющие злодеяния и беззакония приводят к тому, что «экономическая» борьба пролетариата вырастает в грозную революцию, а требование 8-часового рабочего дня становится революционным требованием рабочих масс! И на красном знамени русского революционного пролетариата огненными буквами написан этот великий лозунг революции». Листовка заканчивалась призывом поддержать депутатов лозунгом петербургских рабочих: «Да здравствует 8-часовой рабочий день!»⁶⁵. Специальную листовку посвятил Петербургский комитет борьбе рабочих против сверхурочных работ, в защиту 8-часового рабочего дня и других основных лозунгов партии⁶⁶.

Вместе с большевистскими фабрично-заводскими организациями лозунг 8-часового рабочего дня провозглашали студенческие социал-демократические организации. В конце марта 1914 г. «Объединенный комитет социал-демократической фракции высших учебных заведений гор. Петербурга» выдвинул этот лозунг в своей прокламации, распространявшейся 27 и 28 марта в различных «помещениях лесного института»⁶⁷.

Во время всеобщей забастовки трамвайщиков, происходившей в Москве в сентябре 1913 г., в числе других были требования: ограничить рабочий день 8 часами летом и 10 часами зимой; оплачивать сверхурочные работы в двойном размере; ввести страховые законы; повысить заработную плату на 60%; установить месячный отпуск с сохранением содержания и др. При аресте в сентябре 1913 г. группы большевиков — организаторов этой стачки — у одного из арестованных была обнаружена «переписка о нормировке рабочего дня с призывом к 8-часовому рабочему дню»⁶⁸.

По указанию Московского комитета большевиков партийная организация завода «Динамо» подготовила в июне 1914 г. стачку рабочих под лозунгом 8-часового рабочего дня, в которой участвовало 1 014 человек. Такие же стачки были проведены под руководством большевистских ячеек на ситценабивной фабрике бр. Кочетковых и на Военно-обмундировочной фабрике. Под таким лозунгом проходили в это же время забастовки на ряде предприятий Петербурга, Риги и других городов страны⁶⁹.

⁶³ «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 25.

⁶⁴ ЦГИАМ, ф. Коллекция нелегальных изданий, инв. № 11178; см. также ф. ДП, ОО, 1914 г., ед. хр. 5, ч. 57, т. 1, л. 5.

⁶⁵ Там же, ф. Коллекция нелегальных изданий, инв. № 11177.

⁶⁶ Там же, инв. № 11174.

⁶⁷ Там же, ф. ДП, ОО, 1914 г., ед. хр. 5, ч. 57, л. Б, л. 4.

⁶⁸ Там же, IV делопроизводство, 1913 г., ед. хр. 114.

⁶⁹ Там же, 1914 г., ед. хр. 144, ч. II, лл. 54—58.

На Брянском заводе в Екатеринославе, где 1 мая 1913 г. бастовало 300 рабочих, на заводских крышах были вывешены два флага. На одном из них была надпись: «Да здравствует 1 Мая! Долой рабство! Да здравствует 8-часовой рабочий день!». Накануне и в день 1 Мая большевики распространяли на заводе прокламации, также содержавшие требование 8-часового рабочего дня⁷⁰. Рабочие Мотовилихинского военного завода по инициативе большевиков приняли резолюцию, которая поддерживала большевистскую фракцию в ее борьбе за «неурезанные революционные лозунги пролетариата, поскольку они содействуют сплочению классовой организации пролетариата»⁷¹. Рабочие Краматорских металлургических заводов, прочитав в газете «Путь правды» обращение с.-д. фракции в связи с внесением законопроекта, сообщали большевикам-депутатам, что они обсудили это обращение и послали им сведения об условиях труда на указанных заводах. Между прочим рабочие писали, что не могут дать точных статистических сведений о несчастных случаях, но могут «сказать, что носилки, на которых носят раненых рабочих, никогда не высыхают и в особенности в прокатном и доменном отделениях»⁷².

В обстановке начавшейся первой мировой войны большевики выдвинули лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую. Наряду с этим большевики по-прежнему боролись за свои программные требования: демократическая республика, конфискация помещичьей земли, 8-часовой рабочий день.

В октябре 1915 г. В. И. Ленин писал: «Правильнее всего лозунги «трех китов» (демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день) с добавлением... призыва к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны»⁷³. Это же требование было выдвинуто в резолюции Бернской конференции заграничных секций РСДРП (февраль 1915 г.) как один из лозунгов превращения империалистической войны в войну гражданскую, к чему призывали большевики.

В июльской (1914 г.) листовке Екатеринославского комитета РСДРП против войны среди других был также лозунг: «Долой произвол и да здравствует 8-часовой рабочий день!». В прокламациях Петербургского и Киевского комитетов РСДРП к десятой годовщине расстрела 9 января требование 8-часового рабочего дня звучало с большой силой, поднимало рабочих на экономическую борьбу, которая с того времени уже не прекращалась до победы Великой Октябрьской социалистической революции⁷⁴.

Борясь против войны, за ее превращение из империалистической в гражданскую, большевистские организации проявляли исключительную заботу о насущных нуждах рабочего класса. Киевский комитет РСДРП в прокламации «К киевским работницам», опубликованной в феврале 1915 г., не только провозгласил лозунг 8-часового рабочего дня, но и сформулировал обширную программу борьбы: «Законодательная охрана труда; высокая заработная плата; государственное страхование на случай болезни, старости, инвалидности, несчастных случаев, безработицы»⁷⁵.

В 1915—1917 гг. требование 8-часового рабочего дня часто выдвигалось в прокламациях Петербургского, Московского, Самарского, Тверского, Екатеринославского и некоторых других комитетов партии. Основное внимание партийных организаций в годы войны было обращено на новые

⁷⁰ Там же, ОО, 1913 г., ед. хр. 5, ч. 22, л. А, л. 21.

⁷¹ Там же, ч. 56.

⁷² Там же, 1914 г., ед. хр. 5, ч. 83, л. Б, л. 84.

⁷³ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 366.

⁷⁴ См. «Большевики в годы империалистической войны». Сборник документов. Л. 1939, стр. 3, 26, 27.

⁷⁵ Там же, стр. 38.

тактические положения, сформулированные в манифесте ЦК РСДРП о войне и в статьях В. И. Ленина.

Не снимая лозунга о 8-часовом рабочем дне, большевики в эти годы, однако, меняли формы борьбы. В решениях заводских и рабочих организаций, предъявляемых администрации предприятий, уже не встречалось прямое требование 8-часового рабочего дня. Зато пролетариат все чаще выступал против сверхурочной работы, за частичное ограничение рабочего дня, за его полноценную оплату. Неуклонно росли количество, массовость и длительность стачек рабочих. Одним из проявлений борьбы за 8-часовой рабочий день являлось требование перехода с двухсменной работы (по 12 часов) на трехсменную (по 8 часов).

Старый большевик Могильников-Таежник, работавший на заводе Эриксона, в своих воспоминаниях отмечает, что «средством борьбы большевиков против войны был отказ от сверхурочных работ», несмотря на то, что это понижало материальный уровень их жизни⁷⁶. 19 марта 1916 г. рабочие буровых партий бакинских нефтяных промыслов предъявили требование об установлении трехсменной вахты для работы вместо двухсменной и об увеличении временного пособия до 5 руб. в месяц каждому вместо получаемых 2 руб. 50 коп. Когда их требование не было удовлетворено, рабочие забастовали⁷⁷.

В годы войны возрастало сопротивление рабочих попыткам капиталистов удлинить рабочий день. На фабрике Терентьева в Шуе, в Юрьевском уезде, в местечке Никольском, Покровского уезда, рабочие выражали недовольство удлинением рабочего дня без соответствующего повышения заработной платы. На этих и других фабриках распространялись большевистские прокламации против войны, содержавшие также и требование 8-часового рабочего дня. В связи с этим в декабре 1914 г. на фабриках были арестованы 4 человека⁷⁸. В ноябре 1914 г. рабочие Николаевских заводов выражали надежду, что по окончании войны будет осуществлен ряд их требований, в том числе «о 8-часовом рабочем дне, о повышении заработной платы, о свободе печати, союзов и т. п.»⁷⁹. В трудных условиях войны рабочие поднимали голос в защиту своих интересов, против усилившейся реакции. Так, 14 февраля 1916 г. на общегородском собрании рабочих Саратова при обсуждении и принятии устава паритетной биржи труда была вынесена резолюция, утверждавшая, что «защита интересов рабочих возможна лишь при полной демократизации строя, при свободе слова, собраний, печати и союзов, при полной амнистии и при условии возвращения в Гос. думу сосланных рабочих депутатов»⁸⁰.

Наряду с открытыми стачками все чаще практиковались в этот период так называемые «итальянские забастовки», во время которых рабочие аккуратно приходили в цеха, но к работе не приступали. Тут же, у станков, большевики проводили беседы, затевали принципиальные споры с меньшевиками, эсерами и другими оборонцами о характере войны, о лозунгах и нуждах рабочих, проводили «пятиминутные летучки» и т. д.⁸¹. Во второй половине октября 1916 г. в Петербурге в забастовках, возглавляемых большевистскими заводскими организациями, участвовало несколько десятков тысяч рабочих крупных предприятий, небольших фабрик и мастерских. Не выдвигая прямого требования уменьшения рабочего дня, рабочие Обуховского завода «отказались от сверхурочных занятий, наста-

⁷⁶ ЛПА, ф. И-1, св. 28, ед. хр. 298, л. 4.

⁷⁷ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1405, оп. 328, 1916 г., ед. хр. 1, лл. 23, 25.

⁷⁸ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО. 1914 г., ед. хр. 108, ч. 11, л. 18.

⁷⁹ Там же, ч. 84, л. 47 об.

⁸⁰ Там же, 1916 г., ед. хр. 307, л. 13.

⁸¹ ЛПА, ф. И-1, св. 24, 28, ед. хр. 260, 298, 302 и др.

ивая на прибавке платы...»⁸². Выступления трудящихся Петрограда, Москвы и других городов в январе — феврале 1917 г. сопровождалось требованиями 8-часового рабочего дня.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции, провозглашение основных демократических свобод открыли перед рабочим классом России новые возможности для борьбы за осуществление 8-часового рабочего дня. С возобновлением выхода «Правды» Петербургский комитет РСДРП опубликовал на ее страницах и направил Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов предложение немедленно ввести 8-часовой рабочий день во всех областях наемного труда⁸³. Рабочие завода Барановского 6 марта 1917 г. приняли резолюцию, в которой требовали от Совета рабочих и солдатских депутатов «провести положение о введении 8-часового рабочего дня»⁸⁴. 10 марта 1917 г. «Правда» писала, что рабочим в первую очередь надо сократить рабочий день до 8 часов. В своем наказе Петроградскому Совету рабочие Балтийского завода записали: «Обеспечить нормальный восьмичасовой рабочий день в защиту экономических требований...»⁸⁵. Аналогичные резолюции приняли рабочие многих заводов Петрограда.

Борьба рабочих закончилась победой. Уже до 10 марта 8-часовой рабочий день был введен на многих петроградских предприятиях, а 10 марта на заседании Петроградского Совета было официально объявлено о том, что между Советом рабочих и солдатских депутатов и обществом фабрикантов и заводчиков заключено соглашение «О введении на фабриках и заводах 8-часового рабочего дня, фабрично-заводских комитетов и примирительных камер»⁸⁶. 12 марта 1917 г. «Правда» опубликовала текст соглашения и в редакционной статье «Первый шаг» приветствовала петроградских рабочих, завоевавших 8-часовой рабочий день. Эта победа петроградского пролетариата оказала огромное революционизирующее воздействие на рабочих всей страны, резко активизировавших свою борьбу с буржуазией.

Капиталисты оказывали ожесточенное сопротивление стремлению рабочего класса ввести сокращенный рабочий день явочным порядком, пытались на требование 8-часового рабочего дня ответить локаутами и угрозами увольнения, но в конфликты между трудящимися и предпринимателями вмешивались исполнительные комитеты и отделы труда Советов рабочих и крестьянских депутатов, которые в ряде случаев добивались удовлетворения претензий рабочих. Буржуазия и служившие ей верой и правдой эсеры и меньшевики полностью разоблачили свою антинародную сущность, сопротивляясь немедленному введению 8-часового рабочего дня. Большевики же, форсируя постановку и решение этого вопроса, встретили поддержку широчайших масс, которые, избавляясь от соглашательских иллюзий, становились под знамена большевистской партии. Передовые рабочие понимали, что полное удовлетворение требований пролетариата не может быть достигнуто в рамках буржуазной России, что для этого необходимы победа социалистической революции и установление диктатуры пролетариата.

Великая Октябрьская социалистическая революция сразу же и кардинально решила вопрос о 8-часовом рабочем дне. Советское прави-

⁸² ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 136, 1917 г., ед. хр. 2266, л. 7.

⁸³ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОР и ССЛО), ф. 384, оп. 9, 1917 г., ед. хр. 291, л. 2.

⁸⁴ Там же, ф. 7384, оп. 9, ед. хр. 293, л. 3.

⁸⁵ Там же, л. 9. и др.

⁸⁶ Там же, ф. 1000, оп. 73, 1917 г., ед. хр. 11.

тельство ввело его повсеместно для всех лиц наемного труда специальным декретом от 29 октября 1917 года. Право трудящихся на нормальный рабочий день было закреплено в 1918 г. первой Советской Конституцией. Это открыло широчайшие возможности для политического и культурного роста рабочего класса и всех трудящихся.

К 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, когда в итоге грандиозных успехов социалистического строительства производительные силы в нашей стране достигли мощного развития и культурные запросы рабочего класса еще больше возросли, создались возможности дальнейшего сокращения рабочего времени. Выполняя решения XX съезда КПСС, Советское правительство в 1956 г. осуществило сокращение рабочего дня накануне праздников и выходных дней на 2 часа, уменьшило до 6 часов рабочий день для 16 — 18-летних юношей и девушек. Начиная с 1957 г. в течение шестой пятилетки постепенно будет установлен 7-часовой рабочий день для всех рабочих и служащих, а в угольной и горнорудной промышленности для рабочих, занятых на подземных работах, — 6-часовой рабочий день.

Все эти, как и многие другие, завоевания трудящихся нашей страны являются результатом многолетней революционной борьбы рабочего класса и его союзника — трудового крестьянства — под руководством Коммунистической партии, созданной великим Лениным.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИНЫ